

г. Москва

Газета №

28 МАЯ 1962

МУЗЫКАНТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В СОВРЕМЕННОМ фортепьянном искусстве Эмиль Гилельс — явление исключительное. Фортепьяно — его стихия. Кажется, самой природой он предназначен играть на этом инструменте. Она дала ему все: безграничную любовь к музыке, тончайшую эмоциональную отзывчивость на музыкальные впечатления, совершенный слух и удивительные руки. Поразительно умноженное многолетним трудом мастерство Гилельса: красота звука, упругий ритм, жемчужный блеск и легкость пассажей, мощь и полнота аккордов, серебристый трепет трелей...

Но, конечно, далеко не только в этом сила артиста. Искусство Гилельса тесно связано со строем современной жизни, оно правдиво и глубоко отражает нашу действительность, пробуждает в человеке самые благородные чувства.

Что бы ни играл Гилельс, слушателей прежде всего захватывает не мастерство или виртуозность, а именно эта, этическая, сторона его пианизма. В ней — объяснение устойчивой любви к пианисту на Родине и во многих зарубежных странах.

Есть в искусстве Гилельса еще одна особенность, часто отмечаемая слушателями, — действенность, заражающая эмоциональная сила. Демократическое, ораторски масштабное и праздничное, это искусство пробуждает в людях волю, активность, энергию. Простая норвежская женщина сказала, приветствуя советского пианиста: «Я думаю сейчас о том моменте, когда Эмиль Гилельс играл «Токкату» Прокофьева, и невольно вспоминаю слова нашего героя Нурдала Грига: «Человек благороден, земля богата и, если существует нужда и голод, то в этом повинна

измена. Служи ей. Во имя жизни несправедливость должна пасть. Солнце, хлеб и воздух должны принадлежать всем. Тогда оружие опустится в бессилии. Если мы поднимем достоинство человека, мы обеспечим мир».

Как всякий подлинный художник, Гилельс прошел большой путь исканий. Его учили неудачи, закаляли трудности. Он завоевал вершины исполнительского искусства ценой огромного творческого напряжения. Выступления Гилельса — событие.

Первый концерт Чайковского! Образцы его интерпретации дали великие пианисты Николай Рубинштейн, Танеев, Рахманизов, Левин. Кажется, что еще можно сказать в популярном сочинении, известном каждому любителю музыки!

Гилельс играет концерт четверть века, работает над ним беспрерывно, и какая огромная дистанция между тем, что выражал этой музыкой молодой Гилельс, и тем, что сказал он, исполняя бессмертное творение Чайковского в нынешнем сезоне. Изменились темповые соотношения. Свободней и душевней льется мелодия второй части. Каждая интонация доходит до сердца. Избегая излишеств, преувеличений и чрезмерной чувствительности, Гилельс трактует концерт в рахманиновских традициях, как величественную поэму о жизни.

Еще одно откровение — пять концертов Бетховена. С 1927 года, с тех пор как великий немецкий пианист Артур Шнабель сыграл их в одном цикле в ознаменование 100-летия со дня смерти Бетховена, никто не отважился на подобную задачу. Гилельс подготовил эту программу в течение полутора месяцев, причем только два концерта

(первый и третий) игрались им в прежние годы, остальные — второй, четвертый и пятый — разучивались впервые.

У зрелого Гилельса бетховенская героика сурова, сдержанна. Центральное место в трактовке концертов занимают страницы лирики и философских размышлений. Именно медленные части концертов, на наш взгляд, — высшее достижение пианиста, они выявляют интенсивность его внутренней жизни, глубину чувств и интеллекта.

С каждым годом все теснее становятся творческие связи артиста с советскими композиторами. В свое время не без борьбы и трудностей первым утверждал он на эстраде фортепьянные сочинения Бабаджаняна, Вайнберга, Бабаева. Сергей Прокофьев доверил Гилельсу первое исполнение своей Восьмой сонаты, и пианист сумел чутко и смело раскрыть мир музыкальных образов композитора, способствуя правильному пониманию его фортепьянного творчества. Исполнение сонаты, а также Третьего концерта и многих миниатюр поставило Гилельса в ряд лучших интерпретаторов музыки Прокофьева.

В репертуаре пианиста и большинство фортепьянных сочинений Шостаковича: Вторая соната, прелюдии и фуги, прелюдии.

Гилельс — это художник-просветитель, музыкант, воспитывающий своим искусством. Слушая его, трудно поверить, что пианист вступил в четвертое десятилетие творческой деятельности. Искусство Гилельса сохраняет аромат молодости, оно озарено радостью открытия красоты жизни, оно достойно Ленинской премии.

С. КЕНТОВА,

кандидат искусствоведения.

ЛЕНИНГРАД.